

Пускай его проваливает в ад -
Сам Сатана ему там будет рад».

Следуют слова лордова оруженосца и кравчего о способе разделить вздох на двенадцать частей

А за спиной у лорда сквайр стоял,
Ему на блюде мясо разрезал
И вслушивался в эти разговоры.
«Милорд, – сказал он, – нелегко, без спору,
Вздох разделить, но если бы купил
Мне плащ монах, я б тотчас научил
Его, как вздох меж братьев разделить
И никого при том не пропустить».
«Ну говори. Плащ я тебе дарю.
Ах, плут! Я нетерпением горю
Скорей узнать, что ты, злодей, придумал, -
И возвратимся снова все к столу мы».
И начал сквайр: «В день, когда воздух тих,
Когда в нем нет течений никаких,
Принести велите в этот самый зал
От воза колесо, – так он сказал, -
И колесо на стойках укрепите
И хорошенько вы уж присмотрите
(В таких делах заботливым хвала),
Чтоб ступица его с дырой была.
Двенадцать спиц у колеса бывает.
И пусть двенадцать братьев созывает
Монах. А почему? Узнать хотите ль?
Тринадцать братьев – полная обитель.²¹⁸
А исповедник ваш свой долг исполнит -
Число тринадцать он собой дополнит.
Потом пускай без лишних промедлений
Под колесом все станут на колени,
И против каждого меж спиц просвета
Пусть будет нос монашеский при этом.
Брат исповедник – коновод игры -
Пусть держит нос насупротив дыры,
А тот мужлан, в чьем пузе ветер и грозы,
Пускай придет и сам иль под угрозой
(Чего не сделаешь, коль повелят?)
К дыре приставит оголенный зад
И вздох испустит, напряжась ужасно.
И вам, милорд, теперь должно быть ясно,
Что звук и вонь, из зада устремясь
И поровну меж спиц распределяясь,
Не обделят ни одного из братьи,
А сей монах, отец духовный знати, -
Не выделить такого брата грех, -
Получит вдесятеро против всех.
Такой обычай у монахов всюду:
Достойнейшему – первый доступ к блюду.
А он награду нынче заслужил,

²¹⁸ По монастырскому уставу, обитель состояла из двенадцати монахов, по числу апостолов, с тринадцатым монахом (приором) во главе, а более крупный монастырь составлялся из ряда обителей.